

Калоши счастья (3 глава)

Ганс Христиан Андерсен

???????????? ????????. - Гм, кто-то оставил здесь свои калоши! - сказал сторож. - Это, наверно, лейтенант, что живет наверху. Вот ведь какой, бросил их у самых ворот!

Честный сторож, конечно, хотел было немедленно позвонить и отдать калоши их законному владельцу, тем более что у лейтенанта еще горел свет, - но побоялся разбудить соседей.

- Ну и тепло, должно быть, ходить в таких калошах! - сказал сторож. - А кожа до чего мягкая!

Калоши пришлись ему как раз впору.

- И ведь как странно устроен мир, - продолжал он. - Взять хотя бы этого лейтенанта: мог бы сейчас преспокойно спать в теплой постели, - так нет же, всю ночь шагает взад и вперед по комнате. Вот кому счастье! Нет у него ни жены, ни детей, ни тревог, ни забот; каждый вечер по гостям разъезжает. Хорошо бы мне поменяться с ним местами: я тогда стал бы самым счастливым человеком на земле!

Не успел он это подумать, как волшебной силой калош мгновенно перевоплотился в того офицера, что жил наверху. Теперь он стоял посреди комнаты, держа в руках листок розовой бумаги со стихами, которые написал сам лейтенант. Да и к кому иной раз не является поэтическое вдохновение! Вот тогда-то мысли и выливаются в стихи. На розовом листке было написано следующее:

БУДЬ Я БОГАТ

"Будь я богат, - мальчишкой я мечтал, -

Я непременно б офицером стал,

Носил бы форму, саблю и плюмаж!"

Но оказалось, что мечты - мираж.

Шли годы - эполеты я надел,

Но, к сожаленью, бедность - мой удел.

Веселым мальчиком, в вечерний час,

Когда, ты помнишь, я бывал у вас,

Тебя я детской сказкой забавлял,

Что составляло весь мой капитал.

Ты удивлялась, милое дитя,

И целовала губы мне шутя.

Будь я богат, я б и сейчас мечтал

О той, что безвозвратно потерял...

Она теперь красива и умна,

Но до сих пор сума моя бедна,

А сказки не заменят капитал,

Которого всевышний мне не дал.

Будь я богат, я б горечи не знал

И на бумаге скорбь не изливал,

Но в эти строки душу я вложил

И посвятил их той, которую любил.

В стихи мои вложил я пыл любви!

Бедняк я. Бог тебя благослови!

Да, влюбленные вечно пишут подобные стихи, но люди благоразумные их все-таки не печатают. Чин лейтенанта, любовь и бедность - вот злополучный треугольник, или, вернее, треугольная половина игральной кости, брошенной на счастье и расколовшейся. Так думал лейтенант, опустив голову на подоконник и тяжело вздыхая:

"Бедняк сторож и тот счастливее, чем я. Он не знает моих мучений. У него есть домашний очаг, а жена и дети делят с ним и радость и горе. Ах, как бы мне хотелось быть на его месте, ведь он гораздо счастливее меня!"

И в этот же миг ночной сторож снова стал ночным сторожем: ведь офицером он сделался лишь благодаря калошам, но, как мы видели, не стал от этого счастливее и захотел вернуться в свое прежнее состояние. Итак, ночной сторож опять сделался ночным сторожем.

"Какой скверный сон мне приснился! - сказал он. - А впрочем, довольно забавный. Приснилось мне, что я стал тем самым лейтенантом, который живет у нас наверху, - и до чего же скучно он живет! Как мне не хватало жены и ребятишек: кто-кто, а они всегда готовы зацеловать меня до смерти".

Ночной сторож сидел на прежнем месте и кивал в такт своим мыслям. Сон никак не выходил у него из головы, а на ногах все еще были надеты калоши счастья. По небу покати́лась звезда.

"Ишь как покати́лась, - сказал себе сторож. - Ну ничего, их там еще много осталось, - А хорошо бы увидеть поближе все эти небесные штуковины. Особенно луну: она не то что звезда, меж пальцев не проскользнет. Студент, которому моя жена белье стирает, говорит, что после смерти мы будем перелетать с одной звезды на другую. Это, конечно, вранье, а все же как было бы интересно этак путешествовать! Эх, если б только мне удалось допрыгнуть до неба, а тело пусть бы лежало здесь, на ступеньках".

Есть вещи, о которых вообще нужно говорить очень осторожно, особенно если на ногах у тебя калоши счастья! Вот послушайте, что произошло со сторожем.

Мы с вами наверняка ездили на поезде или на пароходе, которые шли на всех парах. Но по сравнению со скоростью света их скорость все равно что скорость ленивца или улитки. Свет бежит в девятнадцать миллионов раз быстрее самого лучшего скорохода, но не быстрее электричества. Смерть - это электрический удар в сердце, и на крыльях электричества освобожденная душа улетает из тела. Солнечный луч пробегает двадцать миллионов миль всего за восемь минут с секундами, но душа еще быстрее, чем свет, покрывает огромные пространства, разделяющие звезды.

Для нашей души пролететь расстояние между двумя небесными светилами так же просто, как нам

самим дойти до соседнего дома. Но электрический удар в сердце может стоить нам жизни, если на ногах у нас нет таких калош счастья, какие были у сторожа.

В несколько секунд ночной сторож пролетел пространство в пятьдесят две тысячи миль, отделяющее землю от луны, которая, как известно, состоит из вещества гораздо более легкого, чем наша земля, и она примерно такая же мягкая, как только что выпавшая пороша.

Сторож очутился на одной из тех бесчисленных лунных кольцевых гор, которые известны нам по большим лунным картам доктора Мэдлера. Ведь ты тоже видел их, не правда ли? В горе образовался кратер, стенки которого почти отвесно обрывались вниз на целую датскую милю, а на самом дне кратера находился город. Город этот напоминал яичный белок, выпущенный в стакан воды, - такими прозрачными и легкими казались его башни, купола и парусообразные балконы, слабо колыхавшиеся в разреженном воздухе луны. А над головой сторожа величественно плыл огромный огненно-красный шар - наша земля.

На луне было множество живых существ, которых мы бы назвали людьми, если б они не так сильно отличались от нас и по своей внешности и по языку. Трудно было ожидать, чтобы душа сторожа понимала этот язык, - однако она прекрасно его понимала.

Да, да, можете удивляться, сколько хотите, но душа сторожа сразу научилась языку жителей луны. Чаще всего они спорили о нашей земле. Они очень и очень сомневались в том, что на земле есть жизнь, ибо воздух там, говорили они, слишком плотный, и разумное лунное создание не могло бы им дышать. Они утверждали далее, что жизнь возможна только на луне - единственной планете, где уже давным-давно зародилась жизнь.

Но вернемся на Восточную улицу и посмотрим, что случилось с телом сторожа.

Безжизненное, оно по-прежнему сидело на ступеньках; палка со звездой на конце, - у нас ее прозвали "утренней звездой", - выпала из рук, а глаза уставились на луну, по которой сейчас путешествовала душа сторожа.

- Эй, сторож, который час? - спросил какой-то прохожий; не дождавшись ответа, он слегка щелкнул сторожа по носу. Тело потеряло равновесие и во всю длину растянулось на тротуаре.

Решив, что сторож умер, прохожий пришел в ужас, а мертвый так и остался мертвым. Об этом сообщили куда следует, и утром тело отвезли в больницу.

Вот заварилась бы каша, если бы душа вернулась и, как и следовало ожидать, принялась бы искать свое тело там, где рассталась с ним, то есть на Восточной улице. Обнаружив пропажу, она скорее всего сразу же кинулась бы в полицию, в адресный стол, оттуда в бюро по розыску вещей, чтобы дать объявление о пропаже в газете, и лишь в последнюю очередь отправилась бы в больницу. Впрочем, о душе беспокоиться нечего - когда она действует самостоятельно, все идет прекрасно, и лишь тело мешает ей и заставляет ее делать глупости.

Так вот, когда сторожа доставили в больницу и внесли в мертвецкую, с него первым делом, конечно, сняли калоши, и душе волей-неволей пришлось прервать свое путешествие и возвратиться в тело. Она сразу же отыскала его, и сторож немедленно ожил. Потом он уверял, что это была самая бредовая ночь в его жизни. Он даже за две марки не согласился бы вновь пережить все эти ужасы. Впрочем, теперь все это позади.

Сторожа выписали в тот же день, а калоши остались в больнице.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Калоши счастья (3 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)